

Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии

Заседание 12 июня 1867 года

Архиепископ Владимирский и Суздальский Антоний препроводил в Археографическую Комиссию, при описи, разного рода акты и книги, выбранные священником Александром Свириным, по требованию Комиссии, из архивов монастырей г. Переяславля: Троицкого Данилова и Феодоровского. с. 15

Определено: акты передать на рассмотрение главного редактора Комиссии А. И. Тимофеева, а г. Свирилина, безвозмездно употребившему много времени на отбор актов из архивов двух вышепоименованных монастырей, в знак признательности Комиссии за его труд, послать те из её изданий, которые имеются в большом числе экземпляров.

Заседание 16 июля 1869 года

Полковник Д. А. Кропотов обратился к г. Председателю Комиссии с докладною запискою следующего содержания: с. 97

«В Западной части Переяславского уезда, Владимирской губернии, находится имение графа Хрептовича — село Заболотье, некогда принадлежавшее стольнику Фёдору Петровичу Дубровскому, казнённому в 1718 г. за присоветование царевичу Алексию Петровичу отдаться в покровительство австрийского цесаря. Дубровский, как известно, принадлежал к числу просвещёнейших людей своего времени, хотя и не сочувствовал петровским нововведениям, хорошо знал Россию и бывал употребляем к посольским делам. В Заболотской церкви поныне ещё сохранились памятники его благочестия: богатые ризы и шитые золотом по бархату воздухи, три евангелия в драгоценных окладах, искусной чеканной работы, и два серебряные креста, осыпанные драгоценными камнями, из коих один с мощами. Но, к несчастью, ризница находится в большом запущении: всё покрыто пылью и паутиной. Как ни прискорбно настоящее состояние древних памятников благочестия, но едва ли не более печальная участь постигла в высшей степени важную для отечественного бытописания летопись, принесённую Дубровским в дар и для вечного хранения в Заболотскую церковь. В весьма недавнем времени произошло исчезновение этого драгоценного и ничем не вознаградимого вклада Дубровского из церковной ризницы. За несколько лет пред сим в Заболотской церкви ещё находилась весьма объёмистая летопись, доведённая самим Дубровским до половины царствования Петра Великого. Управляющий имением графа Хрептовича, тому назад лет пять, имел её в своих руках и потом, когда полюбопытствовал снова взглянуть на неё, то священник объявил ему, что отдал летопись кому-то почитать и что её уже зачитали. В июне же настоящего года при возникшем снова вопросе, где находится летопись Дубровского, священник сначала стал было уверять, что никакой летописи никогда при церкви не бывало, но когда управляющий возразил ему, что сам держал её в своих руках и даже читал, то священник ответил: «Ну, уж если правду сказать, то я точно брал её к себе на дом почитать, а во время пожара, бывшего года три тому назад, она и сгорела вместе с другим моим имуществом.» с. 98

Не входя в рассуждение о том, в какой степени дозволительно заимствовать из храма церковный вклад не только для постороннего, но хотя бы и для собственного пользования,

*Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии // Летопись занятий Археологической Комиссии. За четыре года. — СПб.: Типография Замысловского и Бобылёва, 1871. — Т. 5, отделение 4. — С. 97—99, 101—103.

полагаю не лишним, однако, заметить, что последнее объяснение Заболотского священника не совсем согласуется с собственными его словами, сказанными им управляющему незадолго до пожара, об отдаче летописи кому-то для прочтения, и тогда уже считавшейся им зачитанною. Невероятность утраты летописи от огня ещё более окажется сомнительною, если принять во внимание, что о гибели её или исключении из церковной описи, сколько известно, не было сделано своевременного донесения.

Не желая, впрочем, обвинять настоятеля Заболотской церкви в умышленном истреблении летописи Дубровского, я полагаю, что он действительно отдал её кому нибудь почитать или списать, а может быть, и подарил как старый, ни к чему не годный хлам, нисколько не подозревая всей драгоценности и важности этого памятника для русской истории.

Из вышеприведённого Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть, что драгоценная летопись стольника Фёдора Петровича Дубровского ещё существует, но уже не в числе церковного имущества села Заболотья, а в ином месте, которое, без сомнения, известно настоятелю церкви. В настоящее же время успешное открытие летописи главнейшим образом зависит от содействия местного, в особенности же высшего духовного начальства».

Комиссия *определила*: предварительно официального сношения с г. Обер-Прокурором Святейшего Синода о доставлении в неё для рассмотрения летописи Дубровского, просить священника г. Переяславля о. Александра Свирелина принять на себя труд собрать, если окажется возможным, подробные и положительные сведения о том, что содержит в себе летопись Дубровского и где она ныне хранится, и результаты своих разысканий сообщить Комиссии.

Заседание 18 октября 1869 года

с. 101 Доложено следующего содержания письмо, от 13-го сего октября, смотрителя духовных училищ в г. Переяславле, священника Александра Свирелина, к которому Комиссия обращалась с просьбою собрать на месте сведения о том, где ныне находится летопись стольника Фёдора Петровича Дубровского, которая некогда хранилась Владимирской губернии, Переяславского уезда, в с. Заболотье:

с. 102 «На отношение Комиссии от 23 августа сего 1869 года, имею честь сообщить следующее:

При всех моих усилиях отыскать драгоценную летопись Дубровского, не удалось мне ни удовлетворить своего любопытства, ни иметь чести выполнить с успехом поручения Комиссии. На лице в церковной библиотеке с. Заболотья нет этой летописи; в настоящей описи церковного имущества она не значится. Я обратился к прежним церковным документам. В описи 1780 года в числе книг написано: 1) зеркало письменное, 2) книга о вере, 3) книга Апокалипсис, 4) книга Иоанна Лествичника, 5) книга Кирилла Иерусалимского. Против всех этих книг сделана отметка рукою, писавшею летопись: „взяты в Москву в дом ея сиятельства графини Анны Сергеевны Салтыковой“.¹ В описи 1789 года означена та же отметка против этих книг. В описи 1845 года книг тех вовсе не значится. Я так полагаю, да и священник с. Заболотья утверждает, что *зерцало письменное* и есть драгоценная летопись Дубровского. Вопрос: возвращено ли зеркало письменное обратно в Заболотскую церковь, остаётся не разрешённым. Священник Заболотский говорит, что он не знает, возвращено ли оно, и даже с клятвою утверждает, что он не видывал его и что он сам, приводивший в порядок церковные документы, подорожил бы этою летописью, если бы она оказалась. Благочинный, в ведении которого село это находится около 25 лет, тоже подтвердил мне, что он при ревизии документов никогда не видал её. Если летопись возвращена была, то, вероятно, она уже не записана была в церковную опись, и, как потерявшая уже значение церковного документа, обращалась где-нибудь в частных руках, да так и утратилась. Мне самому приходилось встречать такое невинное (по незнанию) исчезновение древних документов, и для восстановления древности срывать оные со стен и потолков домов, кои были оклеены ими. То же, пожалуй, последовало и с летописью, если она не попала в сведущие руки. По крайней мере *de jure* священник Заболотский не виноват в утрате её. Я, впрочем, не покончу свои изыскания, а буду наведываться о летописи при всяком удобном случае.

Что же касается сохранения других вкладов Дубровского, как то: риз, воздухов, евангелий и крестов, то они сохраняются исправно, если понимать исправность в том смысле, как она

¹ Граф Нессельроде был женат на Гурьевой, а Гурьев был зять Салтыковой.

понимается и возможна в сёлах, где главными виновниками чистоты и опрятности являются полу-учёные причетники».

Определено: 1) изъявить священнику Александру Свирелину благодарность Комиссии за отчётливое исполнение её поручения и вместе с тем послать ему, во внимание его всегдашней готовности содействовать пользам Комиссии своими трудами, экземпляр 1-го выпуска Великих Миней митрополита Макария и 2) сообщить полковнику Д. А. Кропотову, указавшему Комиссии на существование летописи Дубровского, результат изысканий относительно её священника Свирелина.